

**Вадим "Letroz"
Смольскийкий**

**Лавка
подержанных
артефактов**

«Letroz» Вадим Смольский Лавка подержанных артефактов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69274963

SelfPub; 2023

Аннотация

Куда девать старые, выдохшиеся или проклятые артефакты? В лавку подержанных артефактов, конечно! Её владельцы: Стив и Форли – с радостью не только купят их, но и снимут проклятье или найдут им новое применение. Истинные мастера своего дела – они найдут выход из любой ситуации!

Содержание

Глава 1 – Ифрит	4
Глава 2 – Ежевичный Демон	25
Глава 3 – Серебряная лань	49
Конец ознакомительного фрагмента.	53

"Letroz" Вадим Смольский

Лавка подержанных артефактов

Глава 1 – Ифрит

– Д-долго е-ещё? – стуча зубами от холода, спросил Стив.

Он стоял в центре комнаты, украшенной целой россыпью сосулек, и держал на вытянутых руках, закованных в рукавицы, потемневшую от времени книгу. Несмотря на то, что календарь утверждал, что сегодня лето, одет Стивен был так, будто зима собиралась нагрянуть буквально с минуты на минуту. Это было неспроста – холод в помещении стоял лютый.

Правда, этот мороз несколько не смущал одетого по-летнему, в цветастые шорты и просторную рубаху, младшего брата Стива – Форли, стоявшего немного поодаль с детектором магии в руках, больше всего внешне напоминающим ловец снов. Прибор крутился и вертелся, как при урагане, всеми возможными способами сообщая, что магии в комнате многовато и пора сваливать.

– Уже почти! – не отводя взгляда от книги, сказал Форли, пытаясь подбодрить брата. – Держи крепче! По моим расче-

там, ещё пара минут – и книга...

Но Стивен, чьи руки, несмотря на две пары хороших меховых перчаток с подкладкой, по ощущениям представляли собой два цельных куска льда, его уже не слышал. Он сосредоточился на вопросе, стоит ли то, что он делал, жизни. Ведь холод, который непрерывно источала книга, явно не собирався останавливаться на достигнутом, планируя превратить Стива в одну большую, полную обаяния сосульку.

Понимая, что ещё чуть-чуть и никакой лекарь ему уже не поможет, он слегка разжал руки, достаточно, чтобы книга выскользнула и упала на пол, а затем что было сил отскочила назад. Получилось скорее очень нелепое падение, но главная цель была достигнута – контакт с опасным артефактом прервался.

Буйство магии и холода затихло. Книга достаточно заурядно лежала обложкой вверх, мерцая инеем. Форли покоился на замерший детектор и, цокая языком, склонился над братом. Тот выглядел неважно, но дышал.

– Камень! – сквозь зубы требовательно напомнил Стивен.

– Эта штука определённо вызывает привыкание, – заметил Форли и достал из кармана шорт небольшой камушек, едва ли больше винной пробки, и положил на единственный оголенный участок кожи брата – лоб.

Артефакт сразу же засветился зелёным, возвращая отможенным конечностям Стивена былую подвижность и во-

обще положительно сказываясь на состоянии организма. Когда-то давно этот камень лежал в источнике вечной молодости, впитывая его магию. Из-за малых размеров вечная молодость и бессмертие были ему не по зубам, но исцелял он неплохо, позволяя экономить на лекарствах.

Пока Стив наслаждался возможностью снова двигать руками и даже немного ногами, его брат подошёл к книге и осторожно попытался прикоснуться к ней. Однако сразу же отдернул руку – её обжигало холодом.

Эта книга принадлежала одному не то магу, не то колдуну и служила ему дневником. Опасаясь за свои бесценные знания, волшебник защитил её, как умел – холодом. Странный выбор. Куда чаще маги предпочитали что попроще: големов, крепкий сундук или просто уповали на размер своей библиотеки. Этот волшебник ещё достаточно долго жил и даже чем-то там прославился, пока одним ранним утром не поскользнулся на лестнице и свернул шею.

Поскитавшись по миру, дневник в конце концов попал к Стиву и Форли, которые, чуя наживу, сразу же принялись искать способ снять с неё защитные чары. Как это часто бывает, со временем защитная магия не только не ослабла, но и научилась новым трюкам. Так, согласно записям очевидцев, ещё полвека назад книга просто сковывала себя льдом, не давая прочитать своё бесценное содержимое. Ни о каких убийствах с помощью холода и речи не шло. Правда, что именно в ней записано, братья могли только догадываться. Впрочем,

по их мнению, если кто-то приложил такие усилия, чтобы утаить содержимое, то оно того определённо стоило.

Намучившись со всякими сложными ритуалами, которые эффектно заканчивались ничем или оборачивались результативными провалами, решено было взять артефакт измором. Форли заметил, что, когда книгу берёт в руки незнакомый человек, она использует весь свой магический потенциал для самозащиты. По его расчетам, запаса магии у дневника должно было хватить минут на десять-пятнадцать.

Гладко было на бумаге, на деле же за три предыдущих подхода книга ни на йоту не ослабела. С учётом прошлых ошибок и длительной подготовки, сегодня Стив продержался почти двадцать минут, но вновь без какого-либо внятного результата. Не помог ни заранее разведённый огонь, ни прогретое помещение, ни тёплая одежда.

– Купить негасимую растопку, усилить огонь парой рун, – начал прикидывать Форли. – Обмазать тебя согревающей мазью...

– Э-это т-той вонючей гадостью из медвежьего жира, что прислал нам отец?! Ни за что! – решительно отказался Стив, немного заикаясь.

– Ещё пара перчаток, – не слушая возмущения, продолжил его брат. – Думаю, продержимся минут тридцать, может, сорок. Вряд ли у неё столько магии.

Стивен с хрипом и не с первой попытки сел – сделать это

оказалось вдвойне сложно из-за промёрзшей одежды – и выразительно указал на место, где находился. Сидел он прямо в пепелище от костра – заурядный огонь против магии книги продержался неполных две минуты.

– М-мы с-спалим л-лавку нафиг. Вариант с огнём мы уже п-пробовали – книге р-решительно пофиг.

– Ну тебя-то огонь точно согреет.

– Я больше эту ш-штуку в руки не возьму! Она явно вошла во вкус и п-пытается меня убить. Через две недели ярмарка, п-продадим какому-нибудь хуторчанину на ледник. Может, хоть д-десяток золотых отобьем.

– Но как же...

– Хочешь – брось её в вулкан, – пожав плечами, предложил Стив.

– Сомневаюсь, что удастся её после этого прочесть, – скептически заметил Форли.

– Сомневаюсь, что если мы продолжим в текущем темпе, то будет кому читать, – парировал Стивен. – Я – пас, точка. Напомни, кстати, почему ты её не можешь взять в руки?

– Потому что резонирующая с моей магия книги может... – вздохнув, начал объяснять ему брат и вправду обладавший немалым магическим даром.

– А-а-а, – даже не пытаясь понять что-то из этого набора слов, прервал его Стив, сам магическим талантом не обладавший. – Кажется, понял. В любом случае, оно того не стоит.

Книгу, как и прочие проклятые, никому не нужные артефакты, продали им за сущие гроши, в отличие от многочисленных ингредиентов, которые братья закупили, пытаясь пересилить защиту.

Стив и Форли держали лавку подержанных артефактов имени себя. Дела шли не сказать что гладко, но приемлемо: они покупали старые, зачастую проклятые артефакты, исследовали их, по возможности расколдовывали и продавали. Чаще всего негативные эффекты полностью убрать не получалось: в таких случаях братья искали способ их ослабить или обернуть себе на руку.

Самописное перо пишет каракулями? Не беда, совмещаем с бесконечным дневником, в котором можно писать только негативное, и продаём в мэрию как книгу жалоб. Подстраивающийся автопортрет, изображавший вас повешенным? – отлично смотрится в допросной комнате стражи. Скатерть-самобранка готовит отравленные продукты? – гильдия убийц заплатила за неё, как за три нормальных.

Гордостью Стива и Форли были доспехи Героя. Их прошлый владелец умер в них, оставив не только соответствующий запах, но и свой дух. Призрак отличался дурным нравом и неудержимым сквернословием, к тому же он всячески старался убить любого, кто, по его мнению, был недостоин права носить эти доспехи. Судя по длинному списку предыдущих покупателей, достойным призрак считал исключительно себя.

Братья подошли к делу основательно. Изгнать призрака пробовали и до них, даже чаще, чем договориться. Однако тот, будучи защищённый магией артефакт, только глумливо комментировал все эти ритуалы. Попытки же разрушить доспех или хотя бы отделить часть тоже ни к чему не привели: он, как и многие другие артефакты, был неразрушим. По крайней мере, доступными братьям способами.

Сработала, как это ни странно, банальная хитрость. Опытным путём Стивен выяснил, что призрак при жизни был заядлым картежником, причём из тех, которые очень легко увлекаются – так он и заполучил когда-то артефакт. Не с первого раза, но дух согласился сыграть. Дальнейшее было делом техники, ловкости рук и психологии.

Играя на слабостях призрака и поддаваясь, Стив сумел убедить того в пылу азарта сыграть на доспехи. Разумеется, шансов на победу у духа не было и в помине. Поняв, что его обдурили, призрак пришёл в ярость, но без защиты артефакт был мгновенно и без всякой жалости изгнан восвояси.

А вот от запаха брата избавиться так и не сумели – тот уже стал частью доспеха. Несмотря на это, желающих купить доспехи Героя набралось столько, что пришлось устраивать самый настоящий аукцион.

– Эта книга потенциально стоит огромных денег, – напомнил Форли, зная, какими доводами нужно убеждать брата. – Точнее, его содержимое. Просто нужно найти способ обойти защиту...

– Огромных денег? И кто за неё заплатит? Мы за месяц не смогли найти ни одного мага, который бы разбирался в магии льда! – скептически заметил Стивен. – К тому же мы не знаем, что там внутри, это вполне может быть и обычный дневник.

Он тоже прекрасно знал младшего брата. Если его не оставить, Форли будет пробовать раз за разом, несмотря на неудачи. Качество, безусловно, полезное, если бы он умел останавливаться. Вот и сейчас не сумел:

– Не бывает у магов обычных дневников!

– У тебя самый обычный...

– Я... исключение. И не лезь в мою комнату! – Маг прокашлялся и вернулся к прежней теме: – К тому же ярмарка все равно только через две недели, может, я что-нибудь придумаю.

Стив спорить не стал. Во-первых, потому что это не имело смысла. Во-вторых же, его брата регулярно настигали, пускай и не сразу, но вполне гениальные идеи. К сожалению, чаще всего в самый последний момент. Скинув с себя лишнюю одежду, Стивен побрёл на второй этаж лавки, туда, где располагался его кабинет.

Внешне абсолютно неказистое, это помещение если и могло произвести на кого-то впечатление, то только на старьевщика. И то не слишком разборчивого. В воздухе здесь висела вечная пыль, с которой не по силам было справиться ни одной тряпке. Впрочем, братья даже не пытались, а в нос сразу

бил очень характерный запах: этакая смесь некачественного мыла, нестиранных носков и лени. Это уже не говоря про остальное внутреннее убранство.

Зайдя внутрь и не забыв попридержать коврик, привычно пытающийся улизнуть в открытую дверь, Стив вдохнул полной грудью. Может, помещение и не напоминало царские хоромы, но это был его дом.

Коврик на входе оказался не единственным артефактом на службе братьев. Большинство предметов, которыми они пользовались в быту, также имели магическое происхождение. Только начиная пять лет назад, Стив и Форли строго зареклись использовать артефакты в своих нуждах. Однако соблазн и лень оказались слишком велики.

Взять тот же коврик: когда-то это был роскошный ковёр-самолет, расшитый золотыми нитями, ныне же золота в нём не осталось ни грамма, а его магия почти иссякла, но он не пачкался и не рвался, хотя регулярно совершал попытки побега. Или небольшой, когда-то зелёный диван, на котором спал Стивен. Внешне – рухлядь, которую даже с помойки выкинут за нестерпимо отвратительное состояние. Однако на деле очень удобный, разве что излишне скрипучий и содержащий в себе какое-то невероятное количество пыли. Но главным его свойством было кое-что иное.

Всю мебель в лавке объединял не только весьма плачевный внешний вид, но и тот факт, что вся она в той или иной степени неразрушима. В случае Стива и Форли это было

жизненно необходимо, в чём они быстро убедились ещё в самом начале работы.

Артефакты, попадавшие им в руки, регулярно взрывались, горели, замораживали или выпускали смертоносные облака. Первоначальное убранство, доставшееся братьям вместе с зданием, не продержалось и недели: из-за воздействия одного посоха оно табуном ожившей мебели умчалось в закат. А когда магия наконец иссякла, всё, что нашли братья – это куча ни на что непригодной рухляди.

По мере расширения дел у Стива и Форли вообще не осталось обычных вещей: какими-то артефактами они пользовались, пока не находился покупатель, а какие-то, например, ковёр или диван, оставляли для себя.

Метко приземлившись на необычайно удобное, но имевшее дурную моду убежать перед тем, как на него сядут кресло, Стив посмотрел, на чем остановился. Перед тем как отправиться на морозную казнь, он как раз считал бюджет лавки.

Эксперименты с книгой сильно оставили в нём заметную дыру. Дневник мага как губка впитывал в себя деньги, производя лишь смертельно опасный холод и разочарование. Надежда была на грядущую ярмарку: там всегда находилось множество как покупателей, так и желающих продать неликвид.

Это уже была стихия Форли – ему хватало беглого взгляда и описания, чтобы прикинуть, стоит ли овчинка выдел-

ки. С некоторыми артефактами связываться было откровенно опасно, другие были просто бесполезны и стоили не больше, чем аналогичная немагическая вещь. Стив тоже неплохо в этом разбирался, но будучи человеком практичным и ленивым, попросту мог пропустить вещь со скрытым, но любопытным эффектом.

Внизу зазвенел колокольчик, извещая, что ровно через минуту и тридцать секунд зайдет покупатель.

– Спустись, пожалуйста, – крикнул Форли из своей комнаты.

Стив отложил перо и стал ждать. Колокольчиков было два: один срабатывал заранее, но регулярно ошибался. Другой никогда не ошибался, хотя бы потому, что являлся самым заурядным из возможных и был просто ловко закреплен рядом с дверью. Дождавшись второго звонка, Стивен, кряхтя, отложил перо и побрёл вниз.

Не то чтобы он не любил общаться с покупателями, тут скорее по настроению, однако субъект, ждавший его внизу, разговаривать желания не вызвал бы, даже случись у Стивена сегодня все праздники одновременно. Закутанный в плащ до такой степени, что не было видно даже лица, незнакомец стоял возле прилавка, источая явственный запах гари.

«Очередной алхимик, сейчас будет философский камень продавать», – подумал Стив.

Философский камень, дающий бессмертие и превращаю-

щий олово в золото, им пытались продать стабильно по три раза в месяц. Несмотря на то, что олово золотом становится не желало, все уверяли, что бессмертие артефакт даёт безотказно, и предлагали это самолично проверить.

Тем не менее субъект молча и очень аккуратно положил на прилавок небольшой шарик, внутри которого клубился багровый дым. Стоило Стиву заглянуть в него, как дым начал складываться в какие-то расплывчатые фигуры. Рядом запищал детектор магии.

– Камень Предсказания, – прогудел субъект из-под плаща. – Три золотых.

«Дёшево. Очень», – мгновенно прикинул Стивен.

– И в чем подвох?

Фигуры в шаре тем временем становились какими-то нарочито знакомыми.

– Моему хозяину больше не нужен: он выбросил, а я продам, – пояснил незнакомец.

Одежда субъекта обрела логическое обоснование. Некроманты, колдуны и прочие злые властелины просто обожали брать в слуги всякую нечисть, которая к прочим своим недостаткам плохо торговалась.

Стива обуюл соблазн: такая вещь, пусть даже с неким дефектом, стоила гораздо дороже трех золотых и могла поправить их финансовые провалы последних дней.

– Хорошо, – он отсчитал три потертые монеты.

Из-под плаща появилась в буквальном смысле костлявая

рука и сгребла деньги. Не прощаясь, живой мертвец удалился, оставив на память пару мух.

Не касаясь шара, Стив уставился на него. Было в этом непрерывном движении багровой дымки что-то неуловимо притягательное и завораживающее. Узоры, фигуры и символы, в которые складывался дым внутри шара, так и манили попытаться их разгадать.

За этим занятием его застал спустившийся Форли, который вообще-то сегодня и должен был быть «за кассой».

– Что показывают? – насмешливо спросил он.

– Да вот, никак не пойму, какой-то дым, что-то знакомое, но...

Закончить он не успел, с потолка сорвалась доска и упала прямо на Форли, пронзив того насквозь. Стивен, рефлексивно вскрикнув, отстранился и лишь затем понял, что ничего не произошло. Пока. Его брат только-только начинал спускаться по лестнице, явно намереваясь повторить все свои действия, особенно если бы Стив не вмешался:

– Встань, пожалуйста, в другое место.

Форли такой просьбе удивился, но спорить не стал и место поменял. Доска упала точь-в-точь как в прошлый раз, но без какого-либо вреда.

– Занятно, шар, предсказывающий будущее, – догадался о сути происходящего Форли. – По чём купил?

– Три...

Закончить Стивену не дал бьющий без промаха, но веч-

но какими-то окольными путями арбалет, висевший на стене. Неожиданно он оказался не только заряженным, но и выстрелил. Рикошетируя под невозможными углами, болт закончил свой путь аккурат в груди мага. И вновь это оказалось наваждением, но в этот раз зазор между ним и реальностью получился куда меньше.

– По чём купил?

– ВЛЕВО! – крикнул Стив.

Форли не нужно было повторять дважды. Стрела вонзилась в стену и зловеще закачалась.

– Ага, – маг выудил из кармана платок и накрыл им шар. – Он явно проклят. И сильно.

Детектор магии, до этого висевший хоть и беспокойно, неожиданно заметался со страшной силой, а затем без предупреждения вспыхнул и сторел. Братья ошеломленно посмотрели, как упал на пол его пепел, а затем боязливо перевели взгляд на камень Предсказания. Тот, даром что накрытый, был объят не предвещавшим ничего хорошего синеватым пламенем. Платок, традиционно для лавки неразрушимый, пока держался, но отчётливый запах гари явно говорил, что у всего есть предел.

– Где колпак? – обеспокоенно поинтересовался Стив.

«Колпак» представлял собой чугунную сковороду то ли сделанную из магического сплава, то ли заговоренную, но главное, что она была абсолютно невосприимчивой к любой магии.

– Сейчас, – Форли помчался в кладовку.

Когда он вернулся, шар уже прожег себе путь сквозь столешницу продавца и, явно не намереваясь на этом останавливаться, теперь подрагивал на полу. Платок пока держался, хотя от него осталось не больше трети.

– Он так в подвал провалится, – обеспокоенно заметил Стив. – Похоже, что ему нужно, чтобы в него смотрели.

– Нет уж, спасибо, – Форли ловко подхватил сковородой шарик. – Есть идея, но... – его прервал платок, который вспыхнул ярче прежнего. – Нужно положить шар на книгу холода! – маг поспешил в сторону подвала. – Принеси её скорее!

Стив спорить не стал, полностью доверяя в вопросах магии своему брату, и, прихватив с собой щипцы, направился в кладовку. Меньше всего на свете после такого-то утречка ему хотелось касаться заколдованной книги руками.

Сам же дневник, ввиду полной безвредности в те моменты, когда его никто не трогал, братья держали на складе среди прочей рухляди пока не готовой к тому, что её кто-то пожелал купить.

Книга была не промах: стоило Стивену её подцепить щипцами и поднять, как она, верно определив попытку несанкционированного доступа, начала жечь холодом даже сквозь металл щипцов. Кривясь от боли, Стиву ничего не оставалось, как поспешить в подвал, пока действие морозной магии не стало совсем уж невыносимой.

Внизу было на удивление многолюдно: примерно десять Форли бегали туда-сюда, что-то бормоча себе под нос, ещё столько же лежало на полу, убитые самыми изощренными и неожиданными способами.

– Два шага вперёд! – хором скомандовали живые маги, когда появился их брат.

Сзади что-то рухнуло, но Стивен, застывший в растерянности, даже не обернулся.

– Непостоянство Арегнидерша, – объяснили Форли. – Нужно обезвредить артефакт, иначе парадокс...

– Где шар? – не желая слушать объяснения, из которых ему всё равно вряд ли бы удалось понять что-то кроме предлогов и союзов, оборвал братьев Стив.

Все Форли как по команде повернулись в одну сторону и указали на сковороду, по которой нарезал круги камень Предсказания. От платка, который его должен был накрывать, к этому моменту остался лишь пепел. При этом даже не касаясь шара взглядом, Стивен ощутил жар: артефакт требовал, чтобы в него смотрели.

Словно назло ему, именно в этот момент решила «поддаться жару» и злополучная книга, из-за чего ощущения стали совсем незабываемыми. Будто мало жара с одной стороны и холода с другой, в голове Стива ещё и раздался громоподобный голос:

– Узри свою судьбу, смертный! Узри или умри!

– Это мы ещё посмотрим, – зачем-то вслух ответил Сти-

вен, кривясь от боли, и двинулся в сторону сковороды.

Форли расступались, пропуская его. Пройти эти несколько метров оказалось не так уж и просто: из-за воздействия сразу двух взбесившихся артефактов это моментально превратилось в пытку. Более того, стоило ему оказаться вблизи камня предсказания и лишь украдкой задеть его поверхность взглядом, как Стива захлестнули видения. На этот раз это были не картины ближайшего будущего, а нечто далёкое и пока непонятное, к тому же очень хаотично поданное – этакий безумный калейдоскоп событий.

Первым внятным видением стало поле боя посреди горящего города, усеянное множеством тел, по которому неторопливо шагала странная, но очень красивая девушка в старомодном платье с окровавленным мечом в руках. Она подошла к Стиву и рассыпалась пылью вместе с остальным. Ей на смену появилась смутно знакомая улочка, по которой шёл Стивен в компании рыжеволосой девочки. Кто-то словно перелистнул страницу, и вот вокруг уже какая-то арена, а напротив стоит, готовясь сразиться, незнакомый старик. Бой почти начался, когда всё смела яркая фиолетовая вспышка, как от сильного магического взрыва.

Стивен не сразу пришёл в себя, осознав, что всё увиденное было нереально. Как назло, в этот момент ему захотелось моргнуть, из-за чего его взгляд снова коснулся камня предсказаний, и видения повторились вновь, но на этот раз гораздо быстрее и хаотичнее: мимо летели страницы как будто

из книги сказок, злобно хохочущий человек, чьё лицо, разделенное на две половины, напоминало поле битвы между смертью и чумой, и всюду мелькала девушка из видения с горящим городом.

Во второй раз Стивен был готов и по окончанию видений просто зажмурился. Это помогло, хоть и не сильно: артефакт, пылавший ярким пламенем, было видно даже сквозь опущенные веки.

– Склонись предо мною – великим Ифритом, и тебе будет дарована жизнь, смертный! – заявил артефакт. – Я показал тебе лишь крупицу своей силы! Служи мне, и будущее будет открыто тебе, как книга, в любой момент!

– А мой брат? – спросил Стив, стараясь выиграть себе время.

– Этот глупец попытался обхитрить меня, и теперь он умрёт! ТЫСЯЧИ РАЗ! – возмущённо прогудел артефакт. – Открой же глаза!

На этот раз сопротивляться этой команде было попросту невозможно. Глаза Стивена сами распахнулись, невзирая на жар, и уставились на артефакт, купающийся в ослепительном белом пламени. Однако в этот раз видений не было: вместо этого в самом шаре ясно и чётко виднелось будущее. В нём множество Форли один за другим погибали по самым разным причинам. Все, кроме одного – тот радостно листал дневник мага.

– Да! Именно такое будущее тебя и ждёт! – восторженно

сказал артефакт, который, похоже, не был в курсе, что он показывал.

– Тогда позволь преподнести тебе подарок, «мой властелин» как-там-тебя, – собрав волю в кулак, сказал Стив и швырнул книгу.

Из-за негнущихся от холода рук бросок вышел весьма так себе – книга не долетела до сковороды почти полметра.

– О! – удивлённо воскликнул артефакт и, перепрыгнув бортик, сам покатился в сторону дневника.

Последнее, что увидел Стив перед тем как героически потерять сознание – это момент соприкосновения двух артефактов, из которых в потолок ударила яркая двухцветная спираль. Одна её половина, исходящая из камня предсказаний, была огненно-рыжей. Вторая, бравшая начало в дневнике мага – светло-синяя.

Неизвестно, сколько продолжалось это светопреставление, но когда Стивен пришёл в сознание, всё уже закончилось. Лежал в знакомом в общем-то месте – ровно на нём же он лежал утром, после провала эксперимента с книгой. Разве что в этот раз не было ощущения, что некоторые конечности впору хранить отдельно, в холодильнике.

– Как себя чувствуешь? – после того как помог брату подняться, участливо спросил Форли, который присутствовал в единственном экземпляре.

– Кажется, я только что упустил возможность стать властелином мира, – отшутился Стив, листая в голове недавние

картины будущего.

Несмотря на то, что он видел их буквально пару минут назад, они уже померкли и выцвели, словно сон, который вот-вот выскользнет из памяти без следа.

Маг тем временем аккуратно поднял камень Предсказаний. Тот стал абсолютно прозрачным и выглядел как обыкновенная стекляшка. Повертев камень и встряхнув на всякий случай, раздосадованный Форли швырнул его в стену.

– Отлично, ещё один небьющийся предмет в нашей коллекции, – смотря на шар, отлетевший ему под ноги, сказал Стив.

Форли его не слушал: он только сейчас заметил лежавший на полу дневник. Хмыкнув, маг без всякого вреда поднял его и принялся листать. По лицу Форли волнами прокатывалась одна эмоция за другой: сначала восторг, потом недоумение и, наконец, разочарование. Не говоря ни слова, он кинул книгу Стиву.

– «Бьянка, 22, мед, розы, ликёр», – прочитал он вслух и в недоумении перелистнул пару страниц. – «Эсмеральда, 44, вино, маргаритки, не называть её Эсме (!)», «Изельда, грушевая наливка, табак «Сорто», «Любятово». Занимательно...

Дневник от корки до корки был заполнен подобными записями. Форли, не поверив в такое, начал искать в этих записях систему, подозревая шифр. Два дня он ломал голову, пока Стив не заставил его принять очевидное: маг дей-

ствительно исписал целую книгу своими любовницами и их предпочтениями, а затем наложил на неё охранные чары.

Книгу они впоследствии продали. Стив впихнул ее как бесценный магический фолиант какому-то студенту. Будущий бакалавр не самых точных наук был в стельку пьян и хотел покрасоваться перед сопровождавшей его девушкой, поэтому не глядя отдал за книгу сотню золотых. Стивен, очень довольный такой сделкой, лишь надеялся, что студент не додумался дать почитать этот дневник своей спутнице.

Глава 2 – Ежевичный Демон

Стив страдал: от жары, недосыпа и просто в качестве своеобразного протеста против праздника, державшего всю Марку в плену уже неделю. Нет, он, конечно же, не имел ничего против наводнившего город народа, у которого деньги сами высыпались из карманов, стоило потрясти какой-нибудь забавной нелепицей вроде веера, создававшего в воздухе раду-гу. Просто Стивен искренне полагал, что праздник должен быть всегда, а не концентрироваться на конкретных датах.

Была и ещё причина для этого недовольства. Никто из горожан и приезжих по сути толком и не знал, что они празднуют. Кто-то называл это праздником урожая, хотя сбор оно-го ещё даже не начался, да и каким боком здесь город, где да-же сорняки толком не росли – большой вопрос. Другие, на-зывали это днём Лета, видимо, считая остальное лето и вхо-дившие в него дни какими-то неправильными. А некоторые полушепотом и с заговорщическим видом признавались, что празднуют ничто иное как Новый год. Такая таинственность объяснялась очень просто: по недавнему высочайшему указу соответствующий праздник отмечался зимой, а всех «старо-веров» преследовали.

Конкретно в жизнь Стива и Форли сопутствующая празд-неству ярмарка ворвалась с грацией пушечного ядра. Как в

прямом – когда один из покупателей неосторожно проделал в стене дыру, хоть новую дверь ставь – так и в переносном смысле. Работали в эти дни братья просто на износ: с раннего утра и до полуночи. Всё потому, что на пятый год их лавка наконец вошла в список мест, обязательных для посещения всеми туристами. И почти все тащили с собой что-то на продажу или хотя бы обмен.

К глубочайшему удивлению Стива, большинство этих предметов и вправду оказывались магического происхождения, однако почти все годились разве что на сувениры и, к глубокому недовольству Форли, продавались именно в таком статусе без особых нужд вникнуть в их свойства. На какие-то эксперименты просто не оставалось времени. Особым спросом пользовался набор живых столовых приборов. По назначению использовать их было затруднительно из-за криков и не всегда лестных комментариев на тему состояния полости рта, а вот купить просто на память говорящую ложку – запросто.

Стояло раннее утро, солнце только-только поднялось из-за горизонта, но уже грело так, будто рассчитывало если не сегодня, то точно уже завтра побить все возможные температурные рекорды и изжарить Марку в собственном соку. Несмотря на время и погоду, Стив уже несколько часов как был на ногах и даже успел закончить кое-какие дела. Он как раз возвращался в лавку из мэрии, куда с утра занёс финансовый отчёт за прошлый месяц и целую кипу милых серд-

цу и кошельку денег. Откладывать этот визит было чревато: городские бюрократы вообще относились к лавке подержанных артефактов, словно та вот-вот разнесёт полгорода.

В отличие, например, от гильдии алхимиков, находившихся у них в фаворе. Перекошенное кирпичное здание с кучей вредных старикашек-алхимиков внутри действительно сгорало дотла почти ежемесячно. И стабильно раз в полгода в ходе очередного гениального эксперимента – других и быть не могло – город накрывало туманом с явным психотропным воздействием.

Словно угадывая мысли Стивена, неподалёку что-то громко взорвалось. В небе застыл дымчатый силуэт, напоминавший не то череп, не то гнилую тыкву бледно зелёного цвета, который колыхался на ветру, похоже, нисколько не собираясь исчезать. Казалось, алхимики пытались освоить производство фейерверков.

Народ на улице почти не обратил на взрыв внимания: в основном сейчас бодрствовали те, кто, как и братья, планировали весь остальной день проработать на ярмарке, иначе говоря публика к подобному привычная. С большей их частью Стив был знаком уже добрых пять лет, поэтому весь его путь состоял из бесконечного повторения безлико-вежливых фраз вроде: «Доброе утро, как идёт торговля?» и «Да, нормально, работаем!».

Неожиданно привычную рутину нарушил высокий, лысый и тощий как дохлая рыба субъект в лохмотьях, от кото-

рого на метр разило едкой смесью из алкоголя, серы и чеснока. Он преградил Стивену дальнейший путь по улице. И судя по тому, что на шаг в сторону незнакомец отреагировал симметричным движением – это не было простой случайностью.

– Во – демон, возьмёшь? – указывая вопреки заявленному на какой-то чахлый куст у себя в руках, хотя секунду назад те были пусты, спросил незнакомец. – Бесплатно отдам.

Стив молча посмотрел на него и попробовал обойти, но субъект неожиданно вцепился в его плечо мёртвой хваткой.

– Возьми, она очень этого хочет!

Первой мыслью Стивена было махнуть разок кулаком, благо соответствующий опыт имелся в избытке, но вокруг начала как назло собираться толпа зевак, чутко наблюдавших за развитием событий. Да и стража наверняка была где-то неподалёку. Поэтому, вспомнив, что с сумасшедшими лучше соглашаться, Стив нехотя взял куст. Не успел он и слова сказать, как от незнакомца остался один лишь запах, а его лысина уже мелькала где-то далеко в толпе.

Осмотрев «подарок» внимательнее и не обнаружив ничего интересного, Стивен выкинул в ближайшую канаву не только сам куст, но и все мысли его касавшиеся. День предстоял долгий и думать надо было совсем над иными вещами. Мало ли странных чудиков набилось в город в честь ярмарки? Денег не требовал, мгновенно исчез – и на том спасибо.

Весь оставшийся путь до лавки Стив преодолел как мож-

но быстрее, не только опасаясь новых приключений, но и того, что рабочий день уже начался без него. Обошлось: хотя дверь, знаменуя начало торговли, была открыта, внутри лавки, кроме умиротворённо спящего прямо на прилавке Форли, никого не было. Если не считать, конечно, обступивших голову мага со всех сторон, словно по время зловещего ритуала, живых столовых приборов. Заметив Стива, они ловко и быстро попрятались в свою коробку.

Растолкав брата и отправив его досыпать на нормальной кровати, Стивен занял место продавца. Форли, может, и был умным и талантливым магом-самоучкой, но выносливость определённо не его сильная сторона, как ни посмотри.

Первый покупатель появился где-то через час. Сухенькая старушенция, из тех, по внешности которых сложно судить об истинном возрасте – то ли им семьдесят, то ли сто семьдесят. Кто ж их разберёт.

Бабулька неторопливо прошла по лавке; задумчиво потрогала магические свечи, чей срок жизни был в три-четыре раза дольше обычных; с интересом посмотрела на защитные амулеты, начавшие загадочно мерцать при её появлении; и некоторое время листала универсальную кулинарную книгу, которая подстраивалась под конкретного читателя и его предпочтения. Судя по изменившейся обложке, бабушка предпочитала полезное, сытное, богатое белком питание, состоявшее из человечины и моркови.

– Ничего полезного, одно ломье! – пробурчала она и по-

топала на выход.

В дверях старушка на секунду застыла с самым что ни на есть потерянным видом, а затем с остекленевшими глазами на негнущихся ногах направилась к прилавку. Стив вежливо ей улыбнулся. Бабушка растерянно огляделась и снова потопала на выход, после чего сцена повторилась без каких-либо существенных изменений. И снова растерянный вид и попытка покинуть лавку. Стив, глядя на это, улыбался всё шире и шире, пока старушка курсировала туда-сюда.

На второй день после открытия лавки, когда милейшего вида девушка нагло украла у Форли из-под носа колпак хороших сновидений, он в ярости вырезал на дверной раме целый узор из различных охранных рун. С тех пор вынести что-то, «забыв» заплатить, стало невозможно. Проще было бы само здание передвинуть.

– Ишь, какие вумные! – сплюнув на пол, сказала старушка, наконец осознав положение, в котором оказалась.

Порывшись, она извлекла из-под одежды один из защитных амулетов и пару свечей. Полным презрения жестом бабушка бросила это на пол, ещё раз выразительно сплюнула и направилась на выход. Уже у самых дверей из её рукава, пронзительно крикнув: «Крадут!», выскользнула ожившая вилка и побежала обратно к своим. На этот раз старуха покинула лавку без каких-либо сложностей.

Разложив вещи по местам, Стив вспомнил о том, что пропустил не только первый, но и второй завтрак и едва не опоз-

дал на обед. Решив, что такое просто недопустимо, и вспомнив, что со вчера у них лежали остатки мясного пирога, он для удобства расположился прямо у кассы. Пока Стивен ел, из-под кассы тихо выбралась вилка для рыбы и стала пристально за ним наблюдать, сравнивая себя с той, которой он орудовал.

– Для чего я создана? – спросил наконец с подозрением артефакт.

– Передавать рыбу.

– Это ужасно!

– Добро пожаловать в реальный мир, приятель.

Где-то после обеда спустился заспанный и всё равно невыспавшийся Форли. Оглядевшись, он медленно побрёл к брату, но на полпути споткнулся и растянулся на полу.

– Кто поставил здесь горшок... с кустом ежевики? – удивлённо спросил маг.

– Да забыл кто-то, – даже не посмотрев, отмахнулся погруженный в работу Стив, – выкинь.

Так Форли и поступил, одним щелчком отправив куст в небытие. Отряхнув руки и дождавшись, пока покупатель уйдёт, маг подошёл к прилавок.

– Было что-то интересное?

– А то! – усмехнулся Стив и элегантно движением достал из кармана брюк колоду карт.

С ловкостью заядлого игрока он её перетасовал, а затем извлёк подряд шесть тузов, двух бубновых валетов и пиковую даму.

– И как это работает? – с сомнением глядя на эти фокусы, спросил маг.

– Думаю, что всегда вытягиваешь ту карту, которая тебе нужна.

Стив снова перетасовал и протянул колоду брату. Форли достал бубновую даму, крестового короля и три пиковые шестерки.

– Что-то я не помню, чтобы в правилах какой-то игры были такие комбинации, – усомнился маг и попытался отступить назад, но снова споткнулся. – Да что за... этот куст?!

– Куст?

Удивлённый Стивен перегнулся через прилавок, с растерянностью глядя на то, как рядом с Форли стоял аккуратный коричневый горшок с кустом ежевики. Это был тот самый «подарок», только выглядевший куда лучше – здоровее и зеленее – нежели утром. Форли тем временем, оторвав один из листьев, рассматривал его на просвет.

– Какой необычный... куст, – протягивая брату свою находку, заметил маг.

Стив внимательно посмотрел на лист: там, где по идее должны были находиться прожилки, красовалась странного вида руна – без единого угла, она словно была нарисована одним, очень аккуратным, плавным движением. Таких ему ещё

не доводилось видеть, хотя за годы работы братья выучили огромное количество различных магических символов. Все они напоминали скорее геометрические фигуры или их комбинации, эта же больше походила на букву.

– Впервые вижу такую руку. Что она означает? – поинтересовался Стивен.

– А это и не руна, – ответил Форли, разглядывая другой лист. – Это закорючки демонов.

– И в чём отличие? – не понял Стив.

– Руна – это такая консерва от мира магии. Они рассчитаны на долговременный эффект или, наоборот, на отложенный. Например, ты точно не знаешь, когда к тебе вломятся грабители и, чтобы не караулить их, чертишь тревожную руну, и та тебя разбудит, – объяснил маг. – А это вид письменности, магии в этих узорах практически нет, только если чуть-чуть.

– И что пишут? Ожидаются огненные дожди и осадки в виде серы?

О демонах Стивен знал две вещи: от них стоило держаться подальше и их давно уже никто не видел, что значительно облегчало первый пункт.

Форли ещё раз глянул на лист и развёл руками:

– Понятия не имею. Никогда не интересовался демонологией. Откуда этот куст вообще взялся?

– Ну-у-у, как тебе сказать, – уже смутно осознавая, что совершил ошибку типичного лентяя, Стив пересказал про-

изошедшее утром.

– Зря ты его взял, – констатировал Форли, с усилием подняв горшок. – Поставлю его в подвал, обедеу мелком и пойду почитаю. Где-то у меня точно была книга про демонов.

Ближе к ночи поток покупателей наконец иссяк. В лавке оставалась только странная и до приторности милая парочка. Бойкий, словно пламя, парень, который вечно одевался так, будто ему и в вечной мерзлоте будет жарко, и девушка, отстраненная и холодная. Взялись они из ниоткуда, недели три назад. Стив сталкивался с ними пару раз, и, глядя на них, его не покидало ощущение, что они напрямую связаны с достопамятной книгой полоумного мага и камнем Предсказания. Напрямую он спрашивать не хотел: как-никак они оба пытались его убить.

Когда парочка, купив себе изящный пляжный зонтик, вызвавший неконтролируемые приступы агрессии у чаек, наконец удалилась, вернулся Форли. С собой маг нёс какой-то свиток.

– Глянь, похоже? – протягивая брату бумагу, спросил он. Там был изображён какой-то кинжал, весь покрытый смутно знакомыми закорючками.

– Тоже демонический? – предположил Стив.

– Да. Такой узор появляется, если внутрь предмета заточен демон.

– В кинжал понятно – ради эффекта. А в куст зачем? – недоумевал Стивен и сразу добавил. – Для придания вкусу ягод inferнальной изюминки?

– Ага, и называется это всё: «Ежевичный куст разрушения аппетита», – добавил с усмешкой Форли. – А если серьёзно, то я не знаю. Может, ошиблись при ритуале.

– Ну, тот субъект, что мне его отдал, интеллектом определённо не выделялся.

– Вот и разгадка. А так куст самый обычный, никакой магии в нём нет. Круг из мела, кстати, пока демон в кусте, абсолютно бесполезен.

Маг указал в дальний угол, где аккуратно, почти незаметно стоял тот самый горшок.

– И что нам делать? – хмурясь, спросил Стив.

– Ну, можно поставить его в круг и разломать, это должно освободить демона, соответственно, куст от тебя отстанет. Либо же он будет с тобой всю жизнь.

– А передать другому его нельзя? Мне же его отдали...

– Наверное, можно, только если ты правильно всё запомнил. Тот, кому ты отдашь, должен знать, что он берёт. Прозрачность сделки и всё такое. А если твоё описание предыдущего владельца соответствует действительно...

– Соответствует.

– Значит, эта штука скоро начнёт с тобой разговаривать и, скорее всего, вытягивать силы.

Стив вспомнил лысину, пустые глаза и крепкий запах ал-

коголя горе-демонолога и поёжился.

– Пошли ломать.

Закрыв лавку, братья спустились в подвал. Проверив, цели круг, Стив поставил в его центр горшок и отошёл. Форли же специально взятыми садовыми ножницами аккуратно перекусил куст посередине.

Братья ожидали вспышки, шума, искр или хотя бы демонического хохота, но никаких спецэффектов не было. Подождав с минуту, маг ещё раз разрезал куст – тоже без какого-либо эффекта. Тогда он догадался сорвать листик и, приглядевшись, хмыкнул – тот оказался абсолютно нормальным.

– Интересно. Надо будет ещё почитать... – не собираюсь откладывать это дело в долгий ящик, сообщил Форли и умчался наверх.

Стив, не зная что и думать, тоже потопал к себе, правда, намереваясь не что-то там читать, а банально поспать – новый рабочий день был не за горами. Однако ему самым наглým образом помешали.

Окно в его кабинете было открыто, впуская внутрь шум и запах города, а за столом кто-то сидел, укрывшись в ночном полумраке так, что видны были лишь смутные очертания. Дверь позади застывшего от удивления Стивена сама собой захлопнулась, ударив его по спине и толкнув вперёд. В этот момент вспыхнул яркий свет: старенькая масляная лампа Стива, которой тот обычно пользовался, никогда бы не

смогла такой выдать, даже если бы её заправили не маслом, а чистым спиртом.

Благодаря освещению, стало видно, какой бардак царил в кабинете. Артефакты, хотя бы частично способные к самостоятельному перемещению, жались по углам как можно дальше от гостя. Остальные же содрогались от переполнявшей их чужеродной магии.

Сам же незнакомец был относительно человекообразным за исключением матово-чёрных глаз без единого намёка на зрачки, чешуи на шее и маленьких, расположенных в два ряда треугольных зубов. Впрочем, то, что перед ним какой-то демон, Стив понял почти мгновенно.

Что странно, несмотря на помпезное появление, гость не спешил заводить беседу, вместо этого внимательно, даже очень, разглядывал Стивена.

– Э-это вас мы освободили? – осторожно нарушил тишину тот.

– Нет, – коротко ответил демон, почему-то усмехаясь и складывая руки перед собой «домиком».

Кажется, он о чём-то размышлял, но своими мыслями делиться пока не спешил, вместо этого начав издалека:

– Зачем вы освободили её? Любопытство и неуёмная жажда наживы до добра не доводят.

– Мы не хотели сделать ничего плохого, – начал оправдываться Стив.

– О да! – усмехнулся демон. – Как же... впрочем, ниче-

го плохого пока не произошло, – он как будто старался приободрить, но поверить в это мог лишь круглый дурак. – Я – Балаэль, Первый клинок, повелитель Костяного Разлома. В этот куст я заключил одну из своих, хм, скажем так, наложниц. В качестве наказания. Она должна была провести в этом мире, ммм... некоторое время и... неважно. Что важно, так это то, что вы её освободили.

Всё это плутовство и игра словами не укрылись от Стивена, но большого значения он этому не придал. То, что его собеседник не чист на руку и ведёт какую-то свою игру, было понятно даже без слов.

– Плените её снова, мы не против!

– Ей уготована иная кара. И вам заодно, чтобы знали цену своим действиям, – Балаэль как-то недобро усмехнулся, оголяя на мгновение кошмар любого стоматолога. – Ты разделишь с ней наказание. До самой смерти.

– Не уверен, что соглашусь на такое, – Стивен попятился, но уперся спиной в дверь. – У нас с братом тут чисто мужская компания, и демонетка не слишком впишется в наш дуэт. Она, кстати, в подвале, в кругу из мела.

– Суккуб, она суккуб, – раздражённо поправил демон, наблюдая за ним с выражением брезгливой иронии – так обычно смотрят на глупую, очень грязную собаку, бросающуюся на прохожих. – На неё не действуют круги из мела, чеснок и прочая лабуда, – вдруг он вскинул руку ладонью вверх, и на ней мгновенно заплясало зеленоватое пламя, – взгляни в

огонь и скажи, что ты видишь.

Наученный недавним происшествием, Стивен хотел было закрыть глаза, но Балаэль, поняв, к чему всё идёт, повторил свою «просьбу», на этот раз подкрепив её какой-то магией:

– Взгляни в огонь.

Не в силах сопротивляться, Стив нехотя взгляделся: пламя дрожало и пыталось сбежать, поэтому разглядеть что-то удалось не сразу. Сначала в нём было несколько неясных силуэтов, но скоро постепенно прояснилась фигурка Форли сильно избитого и явно при смерти.

– Он умрёт, – уверенно заявил демон. – Медленно и в жутких мучениях. Таких, что ты даже представить не можешь. Зато вдоволь насмотришься. Так что, обсудим нашу сделку?

Стив ещё раз взглянул в огонь, пытаясь понять, что он может тут сделать.

– Ничего, – прочитав его мысли или просто догадавшись о их сути, сообщил Балаэль. – Ты можешь хоть весь город обвести мелом, брата измазать в чесноке и замариновать в святой воде – меня это не остановит. Вспомни всё, что ты слышал о моём народе и задумайся над тем, что всё это – детские сказки испуганных ничтожеств по сравнению с реальностью. Ты – жалкая букашка, осмелившаяся обратить на себя внимание мухобойки.

– Что вы хотите? – понуро спросил Стив.

– Ты и суккуб Солифилесет будете жить вместе. В пределах разумного, конечно. Это не всё: уверен, у меня для вас

ещё найдётся работа, – последнее демон сказал как-то походя, но видно было, что эта часть заботит его куда сильнее, нежели остальное. – Учти: если Солифилесет сбежит или ты вздумаешь её отпустить – твой брат умрёт, а тебе, напротив, я подарю долгую, полную боли жизнь.

– Что за работа? – уже примерно понимая в чём подвох, уточнил Стивен.

– Не бойся, – покровительство улыбаясь, ответил Балаэль, – ничего такого, что вы, мусорщики, не сможете найти или сделать.

– Эта Софи... Солити...

– Солифилесет.

– Она, да. Она будет мне подчиняться, не попытается сбежать? – уточнил Стивен.

Демон глубоко вздохнул очень знакомым по своей сути жестом – так реагировали почти все, когда им приходилось иметь дело с невеждами.

– Есть простые ритуалы для контроля над суккубами, доступные даже такому ничтожеству как ты. Спроси любого священнослужителя. Так что, по рукам?

Балаэль протянул вперёд правую руку. Стив зажмурился и, стиснув зубы, пожал её. В этот момент его запястье прожгло болью, словно приложили каленое железо. На коже и вправду остался знак, состоявший из нескольких демонических рун.

– Это моя печать. Если ты захочешь нарушить наш дого-

вор, то получишь предупреждение. Один раз, – широко улыбаясь, сообщил Балаэль. – После переноса сюда Солифилесет некоторое время будет ошеломлена, советую этим воспользоваться. Прибудет она завтра в полдень.

На этом он исчез, как будто его и не было вовсе. Кабинет был в полном порядке, и даже окно было закрыто. Метка на запястье, правда, осталась и всё так же жгла болью.

Стив на негнущихся ногах подошёл к своему столу и завалялся в кресло. Ему было дурно, он чувствовал себя уставшим и разбитым. Случившееся никак не могло уместиться у него в голове.

Неизвестно, сколько бы он так просидел, если бы в дверь после короткого стука не вошёл Форли.

– Я тут кое-что почитал... – начал маг, но, взглянув на брата, осёкся. – Неважно выглядишь, что-то случилось?

Надо отдать Форли должное: рассказ он выслушал без каких-либо сцен, очень внимательно и, что самое важное, без всякого осуждения.

– Вяпались по самые ноздри, – наконец прокомментировал он. – Сообщим маме или сами попробуем исправить?

Стива аж передёрнуло. Сделка с демоном не сулила ничего хорошего, но связываться с их матерью было во много раз неприятнее.

– Давай попробуем сами. Оставим «архимаму» на край-

ний случай.

Украдкой глянув на него с неодобрением, Форли извлёк из воздуха одну из своих книг и принялся её бегло листать, что-то ища.

– Суккуб, говоришь? Ага, вот оно! – Маг принялся быстро читать, неразборчиво бубня себе под нос, и спустя некоторое время заключил: – способ подчинить её у нас действительно есть, буквально под рукой.

– И в чём проблема? – слишком хорошо понимая, что за такими формулировками кроме неприятностей ничего не может скрываться, уточнил Стив.

В качестве ответа Форли зачитал кусок из книги:

– «Суккуб, как и прочие демоны, не может нарушить однажды заключённый договор. Однако для того, чтобы заключить этот договор, нужно призвать его с помощью сложных и богопротивных ритуалов. К счастью, в случае суккуба, в этом правиле есть одно исключение. Будучи демоном греха и разврата, они не переносят полной противоположности этому – чистой и светлой любви. Так, известен случай, когда суккуба брали в жёны, что полностью нейтрализовало все его способности».

Закончив читать, Форли деликатно замолчал, а вот Стив схватился за голову – день уверенно бил все рекорды.

– Это какой-то абсурд! – в отчаянии заметил он.

– Возможно. Меня скорее волнует вопрос того, кто в здравом уме проведёт такой обряд.

Вот как раз на этот счёт у Стива уже имелись кое-какие соображения.

– Гевент. Этот за достойное вознаграждение готов хоть на козе женить.

– Это не тот ли, которого в кабаках видят чаще, чем в... – не договорив, маг деликатно прервал себя – ему в различных питейных заведениях доводилось бывать куда реже брата.

– Пойду схожу к нему. Чем раньше – тем лучше, – вставая, сказал Стив, полный решимости.

– Поздно уже, – заметил Форли, но, увидев, как его брат достаёт из стола какую-то пузатую бутылку, продолжать не стал.

Гевент, первосвященник церкви Всеотца в Марке, жил в пристройке у своего храма и открыл далеко не сразу. Сказывалось не только позднее время, но и его чрезвычайная занятость употреблением всего, что могло гореть. Сам он из себя представлял немолодого уже мужчину, весьма побитого жизнью и алкоголизмом. В основном последним.

– Слушаю, сын мой, – заграбастав себе бутылку и дыхнув перегаром, поздоровался Гевент.

– Мне нужно жениться на суккубе! – как можно серьёзнее заявил Стив. – Завтра. Желательно ближе к полудню.

Первосвященник довольно долго переваривал эту просьбу и наконец заплетающимся языком уточнил:

– Сын мой, если ты уже сейчас её нижейшей... нижайшим из демонов называешь, нужно ли продолжение?

– Нужно. От этого зависят жизни двух молодых, очень перспективных ребят. У меня вот что есть, – понимая, что одна бутылка была лишь залогом аудиенции, Стив протянул Гевенту магическую колоду карт. – Это артефакт – всегда достанете ту карту, которая вам нужна.

Глаза первосвященника алчно загорелись. Он вмиг протрезвел, и даже запах перегара куда-то пропал.

– Ну, если это останется нашей... кхм, тайной исповеди, то можно, – он аккуратно взял колоду, которая сразу же исчезла в просторных одеждах. – Приходите в полдень с невестой, проведём всё по первому разряду.

– Нам бы поскромнее, и чтобы поменьше народу.

Гевент кивнул, радуясь такому пожеланию:

– Тем лучше.

Как это ни парадоксально, хотя Стив и Форли ни с кем, кроме первосвященника не делились своими планами, да и времени на это у них не было, к утру новость о свадьбе разошлась уже по всей Марке. Хорошо хоть подробности никто не знал – вряд ли бы кто-то из горожан оценил наличие в городе демона в каком бы то ни было статусе.

Солифилесет появилась ровно в полдень. То ли в качестве издёвки, то ли так было задумано, но в подвале, прямиком

в кругу из мела. Выглядела она как обычная девушка: тёмные волосы до плеч, курносый нос, серые глаза, аккуратное, несколько старомодное платье – никаких тебе рогов, копыт, треугольных зубов в два ряда или иных посторонних вещей.

Как и предупреждал Балаэль, вела она себя как человек, который не спал минимум неделю, что наверняка во многом облегчило дальнейшее. Взяв её под руку и вздохнув напоследок, сам не веря в то, что он сейчас делает, Стив направился к храму Гевента. Снаружи его уже поджидали сотни и даже тысячи зевак, пришедших поглазеть на такое событие. Кто-то делал это с нескрываемой издёвкой – в городе Стивен слыл совсем не семьянином.

Форли отсутствовал, после того как всю ночь напролет просидел в своих книгах, пытаясь найти иное решение «проблемы». Увы, всё что сумел отыскать – сильный недостаток сна в своём организме.

Идя по улицам и сжимая чужую руку, словно боясь, что суккуб попытается сбежать, Стив размышлял над тем, что городские слухи – это ещё не самое плохое. Вряд ли кто-то всерьёз будет думать, что он женился на демоне. Слишком уж абсурдная новость. Скорее спишут такую поспешность на более обыденные вещи: ребёнка или требование влиятельного отца.

Проблема заключалась в том, что рано или поздно о произошедшем узнают их с Форли родители. Им не составит труда понять, что произошло. И никакие байки и отговорки

тут не помогут. Отец, может, и поймёт или хотя бы промолчит, а вот мать – с ней всё сложнее, как и всегда. Вначале она порвёт на клочки Солифилесет, затем Балаэля с его сделками, а затем, на сладенькое, возьмётся за Стивена.

У входа в храм Всеотца суккуб ошутимо вздрогнула и впервые, пускай и на краткий миг, проявила себя, слабо прошептав:

– Он обманет тебя, как обманул меня...

Стив, услышав это, вздрогнул и замер на мгновение, но диалога не случилось – Солифилесет снова вернулась в ошеломлённое состояние. Прикинув в уме, что, возможно, она уже приходит в себя, и, чего доброго, вот-вот сбежит, Стивен ускорил шаг.

У Гевента уже всё было готово, причём без лишних свидетелей: ворота храма закрылись, не впустив в него ни единого постороннего. Церемониальные одежды первосвященника плохо сочетались с красным носом и глубокими кругами под глазами. Ещё хуже – с запахом перегара. Создавалось впечатление, что Гевент всю ночь напролёт убеждал богов отказаться от пьянства, но проиграл эту битву, а затем пал во грехе.

– Мы собрались здесь сегодня, чтобы сплести нерушимым союзом влюблённые сердца! – хриплым голосом торжественно объявил первосвященник, хотя кроме них троих внутри никого не было. – Стивен, готов ли ты взять в жёны...

Гевент запнулся, не зная имени суккуба. Форли предвидел

это и заранее подсказал, что делать в этом случае.

– Её земное имя – София, – сообщил Стив, морщась от боли – новонареченная впиалась ему в руку ногтями.

– Готов ли ты взять Софию в жёны?

– Готов.

– Клянешься ли ты ей в вечной верности и обязуешься беречь, пока смерть не разлучит вас?

– Клянусь.

Первосвященник кивнул и обратил свой взор на суккуба. Та явно уже приходила в себя, поэтому пришлось рукой просить ускориться.

– София, согласна ли ты выйти замуж за Стива... кхм, Стивена Гофта и быть верна ему до конца?

Это был самый опасный момент. Одно, даже самое тихое «нет» разбивало весь план в пух и прах. Стив взгляделся в лицо суккуба: та медлила с ответом, а в ней явно происходила какая-то борьба. Её губы слабо шевелились, но в этих движениях читалось отнюдь не лаконичное «да».

Неожиданно знак на руке Стивена зажёгся болью. На секунду храм, несмотря на множество украшенных фресками окон и зажженных свечей, погрузился в полумрак. Что-то мрачное нависло над ними. После этого Солифилесет вздрогнула, её глаза стали матово-чёрными, и она очень неестественным голосом, словно говорила через силу, ответила:

– Да, я согласна.

Гевент хлопнул в ладоши и воскликнул:

– Да будет так! И пускай этот прекрасный союз будет вечен!

Стив его не слышал. Его больше заботила фраза, которую он прочитал на губах девушки: «Ты обрѣк нас обоих».

Глава 3 – Серебряная лань

Форли раздражённо отшвырнул книгу. Правда, сделал он это с аккуратностью книголюба, не понаслышке знавшего ценники в книжных магазинах. Злился маг совсем не без причины. Уже несколько недель он пропускал через себя уйму литературы по демонологии.

Чаще всего это были скучные, противоречащие сами себе и друг другу, гигантского объёма фолианты. Создавалось ощущение, что демонологи всю жизнь проводили за написанием посредственных книжек и ни разу самих демонов не видели даже издали или в пересказе из первых рук. Полезной информации во всех этих талмудах набралось бы едва ли на два блокнотных листа. И новую литературу брать было уже негде. Форли и так забрал всё по теме, что находилось в городской библиотеке Марки.

Был ещё один вариант. Не столько рискованный, сколько сулящий скандалом и руганью, которой в лавке в последнее время и так было многовато. Немного посомневавшись и решив, что хуже уже не будет, потому что некуда, маг взял письменные принадлежности и принялся писать:

«Стив, конечно, этого не одобрит, если узнает, но так будет лучше для всех», – думал Форли, старательно выводя буквы.

Он написал два письма, одно лишь для видимости запечатал и, щёлкнув пальцами, отправил куда собирался. Над другим возился значительно больше и в конце скрепил особой магической печатью. Ещё раз придирчиво осмотрев результат своей работы и даже не подумав его куда-либо отправлять, Форли небрежно забросил письмо в карман и пошёл искать брата. Хотя «поиски» – слишком сильно сказано. Достаточно было идти на шум, крики и едкий запах сарказма.

Солифилесет, она же София, полностью пришла в себя лишь на третий день после свадьбы. И братьям сразу стало тесновато в их лавке. Глупо, конечно, было ожидать от демона хорошего нрава, но за три дня, что она провела в состоянии полуживой куклы, Стив и Форли как-то расслабились и забыли, кто на самом деле перед ними.

София обладала поистине демоническим нравом: она была умна, хитра и просто невероятно свободолюбива. Вопреки последнему её вынудили подчиняться двум, как она сама не уставала повторять, «выскачкам», да ещё и лишили практически всех сил.

Всё усугублялось тем, что Стивен даже не пытался как-то наладить отношения. Он называл Софию «домашним питомцем» и относился к ней так, будто она корень всех бед. Разбилась чашка – опять этот суккуб! Кошка бросила котят? – это всё Солифилесет! Вымирают мохнатые шмели? – корень проблемы ближе, чем кажется!

Форли этого не одобрял, но влезать не хотел. В первую

очередь прекрасно понимал, что какой-то особой благодарности от Софии он в этой жизни не дожждётся. А во-вторых, осознавал, что попросту окажется между молотом и наковальней, то есть виноватым вообще во всём. Вот и получалось, что в маленькой лавке их было вроде как трое, но все они старательно избегали друг друга.

Сегодня София была за продавца. Уже не в первый раз. Поработать с покупателями она вызвалась сама и, надо признать, делала это весьма хорошо. Гораздо лучше, чем сами братья. Она получала явное удовольствие от процесса. Посетители лавки, конечно же, тоже оказались в полном восторге и не только потому, что весьма строгое, старомодное платье суккуба хорошо подчёркивало её фигуру и пару других достоинств.

Форли далеко не сразу разгадал подноготную происходящего. Но внимательно понаблюдав за демоном, понял, в чём суть этого приступа альтруизма и удивительной популярности у всех встречных. Несмотря на то, что внешне она была неотличима от человека, София оставалась магическим созданием, и ей нужно было чем-то подпитывать себя. А питалась она, как и прочие суккубы, эмоциями. Для покупателей это было относительно безвредно: люди после общения с Солифилесет чувствовали себя словно сбросившими груз с души, потому и лезли к ней наперебой, хотя бы просто поговорить.

На братьев же её воздействие практически не работало.

Стив был худо-бедно защищён брачным обрядом, а Форли своей магией.

– Привет, – поздоровался с суккубом маг, дождавшись, пока она отпустит покупателя.

Бедолага уходил с самым что ни есть счастливым видом, хотя купил устойчивый к нагреванию самовар – вещь бесполезную, как ни посмотри. Раньше такой хлам из лавки вылетел бы в тот же момент, когда в ней оказался, но София практически распродала запасы артефактов, и приходилось забивать полки хоть чем-то, даже подобной дрянью.

– Снова здравствуй. Третий раз за сегодня здороваешься, – смерив его презрительным взглядом, насмешливо напомнила Солифилесет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.